

* RECENZE *

Язык – культурный код нации

Sokolová, J. a kol.: **Лексика современного русского языка. Теоретический и практический курс.**: Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, Nitra 2003. 280 s.

В основу учебника положен принцип описания лексики современного русского языка с точки зрения применения знаний по лексикологии и выхода этих знаний в практику языка, что следует из совмещения в одном издании теоретических положений и упражнений к ним вместе с ответами-ключами – это существенно помогает освоить материал как в аудитории с преподавателем, так и самостоятельно.

Исходная теоретическая и методическая установка предьявления материала в рецензируемом издании абсолютно применима в методике преподавания иностранных языков, так как в связи с развитием прагматического подхода в языкознании усливаются интерес к механизмам общения посредством языка, к его коммуникативной функции. Центральным местом лингвистической прагматики, а вместе с ней и методики преподавания иностранных языков, становится ситуация, определяющая логику изучения материала на страницах материала и в аудитории, так как уровни и единицы языка (фонематический, морфематический, лексический и синтаксический) рассматриваются с точки зрения их реализации на практике. Таким образом формируется функциональный подход в преподавании иностранных языков. Данный учебник вполне может быть оценен как удачная попытка предьявления материала по лексике СРЯ именно в русле функциональности, когда знание системы и развитие умений и навыков должны привести к искомому результату, что достигается активизацией процесса осознанного усвоения лексического уровня СРЯ. Большим плюсом также необходимо признать принципиальное двуязычие подачи материала, его характеристику с позиций билингвизма. Такая установка направлена на расширение лексического тезауруса, она даёт возможность войти в дискурс современного носителя русского языка. Алгоритм использования релевантен функциональному аспекту процедурного знания, что также подкрепляется практически фреймовым подходом в организации упражнений главы VI, распределенным по 16 темам (внешность и характер, семья, деньги, Россия и т. д.); этот практикум является логическим дополнением к основной части заданий, помещенных в I – V главах, хотя некоторые из этих послеглавных заданий, на наш взгляд, излишне усложнены. Особой трудностью отличаются задания к главе IV, где лексика СРЯ рассматривается с точки зрения «Дифференциации ее происхождения, с точки зрения ее активного и пассивного состава, с точки зрения ее ограниченного употребления, с точки зрения функционально-стилевой и экспрессивно-стилистической». Иногда склады-

вается впечатление, что автор не провел четкого разграничения между «исследовательским» корпусом примеров и «иллюстративным» (первый необходим для изучения явлений, второй – для учебно-практической иллюстрации декларируемых закономерностей). Завершая общую характеристику учебника, необходимо отметить следующее: прикладное описание лексического уровня современного русского языка, в данном случае ориентированное на словацкоговорящую аудиторию, объективно становится научной дисциплиной, в которой изучаются и разрабатываются способы понимания и практического использования лексики.

Анализ I-ой главы (автор Е. Правда) «Лексика и изучающие ее лингвистические дисциплины» выявил, на наш взгляд, необходимость расширения п. «Лексикография» за счет более подробной характеристики словарей, так как с когнитивной точки зрения словарь можно рассматривать, с одной стороны, как инструмент фиксации и хранения знаний, а с другой – их онтологизацию, т. е. словарь – это инструмент, обеспечивающий не только понимание манифестируемых знаний, но и их вербализацию. Столь же очевидно, что обращение к словарю формирует лингвистические и экстралингвистические компоненты знаний.

К тому же, эта глава, по нашему мнению, нуждается в существенном дополнении. Оно заключается в характеристике современного состояния лексики: как известно, лексический уровень языка, в отличие от фонематического, морфематического и синтаксического, отличается наибольшим динамизмом, а в настоящее время эта характеристика может быть подтверждена достаточным количеством примеров, в том числе такими неологизмами, как *компьютер, менеджмент, креативность, спикер, эксклюзивность, пиар (PR)* и т.д., кроме того, в языке согласно закону экономии наблюдается расширение тенденции универбации, когда из возможных сочетаний появляется односложное слово (*выходные дни – уикэнд, творческая способность – креативность, электровычислительная машина – компьютер* и пр.), причем эти слова характеризуется высокой частотностью и продуктивностью (*пиар – пиарить – пиарщик, эксклюзивный – эксклюзивность*), проявляют себя в языке согласно его законам. Наблюдается также «реанимация» лексики, в свое время ушедшей в пассивный запас (*лицей, благотворительность* и пр.). Мы здесь не даем оценку этим неоднозначным тенденциям в языке, но они существуют и нуждаются в отражении на страницах учебника.

Во II-ой главе «Системная организация лексики» (автор Я. Соколова) в п. «Лексическая ономазиология» следует, вероятно, обозначить лингвокультурологические лакуны общепринятым понятием «лингвокультуремы»; тем более, что в учебнике обоснованно делается акцент на том, что каждая культура создает свою модель мира, у каждого народа существует своя собственная картина действительности, создаваемая языком и на языке, но подтверждений-примеров на эту тему в учебнике недостаточно. Конечно, хотелось бы видеть эту главу, написанную с учетом функционально-сопоставительных критериев.

В III-ей главе «Парадигматические отношения в лексике» (автор М. Янковичова), на наш взгляд, презентация материала выстроена и расчленена несомненно логично, когда за общенаучной характеристикой понятий следует их функциональная характеристика, а затем даются «русско-словацкие эквиваленты, русско-словацкие антонимы, гиперонимы, гипонимы и когипонимы в русском и словацком языках, русско-словацкие омонимы и русско-словацкие паронимы». Такой способ описания

парадигматических отношений в лексике можно считать оптимальным, тем более он полностью соответствует функциональной и билингвальной установке учебника.

IV глава учебника (автор Д. Антонякова) посвящена «Дифференциации лексики с точки зрения происхождения, активного и пассивного запаса, ограниченного употребления, а также с точки зрения функционально-стилевой и экспрессивно-стилистической». Думается, неоправданно лишенный сопоставительной характеристики, представленный материал излишне декларативен и в малой степени отвечает исходной теоретической и практической установке учебника.

Кроме того, анализируемая глава требует введения понятий «прецедентные имена» (ПИ) и «прецедентные выражения» (ПВ). Эти имена и выражения связаны с широко известными текстами, приходят в язык из этих текстов, активно используются носителями культуры. Например, ПВ *«хотели как лучше, получилось как всегда; взять на цугундер; хочешь, но молчишь»* и т.д., ПИ *«последний герой, просто Мария, Алсу»* – все эти номинации ситуаций и людей пришли в активную лексику в основном из средств массовой информации и получили широкое распространение в современном дискурсе.

Отсутствие в анализируемой главе данных компонентов лексики СРЯ, ограниченная характеристика терминов, но акцент на маргинальной лексике отразились не только в теоретической части, но и в примерах и упражнениях, что вызывает законное недоумение – конечно, необходимо знать лексику языка во всем ее многообразии, но зачем так подробно в части жаргонизмов, арготизмов, арготизмов? Уместнее было бы в такой ситуации сделать ссылки на соответствующие лексикографические издания, а не приводить примеры, не всегда понимаемые даже искушенным носителем языка. Может быть, в этой же главе стоило добавить понятие «идиолект», например, «идиолект писателя», входящий в авторские словари. Характерным примером издания такого типа является «Словарь языка Пушкина» под ред. В. В. Виноградова, разрабатываемый в Институте русского языка РАН под руководством Ю. Н. Караулова «Словарь языка Достоевского». Возможно, также расширяя когнитивную, а соответственно и речевую компетенцию изучающего лексику СРЯ, релевантным было бы введение понятия «дискурс», близкого аналога понятию идиолекта писателя.

Глава V «Лексика с позиций билингвизма» (Автор М. Рогаль) является несомненной удачей учебника. «...Важным представляется провести функционально-сопоставительное исследование лексических единиц в отдельных языках, рассмотреть их знаковую отнесенность в системе знаков отдельных языков...» – так утверждает автор и именно так рассматривает описание лексики, а упражнения по теме также весьма эффективно влияют на процесс приобретения языковой коммуникативной компетенции.

В заключение необходимо сделать вывод: авторы вполне справились с поставленной задачей – словацкая лингвистика пополнилась добротным учебником по лексике современного русского языка. Утверждение, что «Несмотря на функциональное единство слова в отдельных языках, лексико-семантические системы языков отличаются друг от друга не только количественными показателями, но и в плане отражения окружающей нас действительности» (с. 210) неоспоримы и нуждаются в описании, что и сделано коллективом авторов. Именно поэтому данная книга несет в своем содержании не только лексическую, но и страноведческую информацию, тем самым вводит читателя в современный дискурс носителя русского языка, что

является достоинством анализируемого издания. Если же говорить о недостатках, то они не концептуальны, а всего лишь «недостатки достоинств». (Отдельные замечания отмечены нами непосредственно в тексте книги).

Проведенный анализ дает возможность высоко оценить труд авторов и пожелать им издания учебников такого же концептуального содержания по всем уровням современного русского языка.

Светлана Ордынская

Анніна, І. О. – Горюшина, Г. Н. – Гнатюк, І. С. – Жайворонок, В. В. – Качура, О. В. – Озерова, Н. Г. – Федоренко, Т. О.: Російсько-український словник. За редакцією доктора філологічних наук, професора В. В. Жайворонка. Київ: Абрис, 2003, 1401 с. ISBN 966-531-121-2

Вихід рецензованого словника у світ викликаний значними змінами, які відбулися в лексиці російської й української мов з часу опублікування останнього академічного „Російсько-українського словника” (Т. 1-3. Київ: Наукова думка, 1968-1970). Завдання авторів полягало в тому, щоб, з одного боку, значно доповнити корпус російських реєстрових слів новими лексичними одиницями, якомога точніше представити українські еквіваленти з усіма їхніми граматичними, словотвірними, акцентуаційними й стилістичними характеристиками і, не в останню чергу, суттєво збагатити ілюстративний матеріал вільними, усталеними, фразеологічними та термінологічними сполуками, а з другого – максимально врахувати досягнення української і світової двомовної перекладної лексикографії. З цим нелегким завданням автори, на нашу думку, повністю впоралися.

Насамперед, реєстрова частина словника збагачена не тільки новими словами (*дизайн, дискета, маркетинг* та ін.), які були відсутні в попередньому виданні, але й доповнена похідними одиницями типу *галдѣжний* (від *галдѣж*), *царевнин* (від *царевна*) та ін., похідними граматичними формами (зокрема, активними дієприкметниками, пасивними й зворотними дієсловами), формами ступеньованих прикметників та прислівників, юстапозитами та композитами з префіксоїдами (*бізнес-центр, шоу-бізнес, автокефалія, відеоапаратура, стереозапис* та ін.), словами, пов'язаними з етнічними назвами, назвами різних одиниць виміру (грошових, метричних тощо) та спеціалізованою лексикою різних термінологічних систем і підсистем.

Удало опрацьована українська частина словника, яка містить ряд цікавих лексикографічних знахідок: по-перше, в ній максимально представлені українські еквіваленти, які виносяться на перше місце і уточнюються відповідними ремарками; по-друге, разом з широковживаними еквівалентами-запозиченнями подаються питомі українські відповідники, причому при ботанічних і медичних термінах останні вживаються без обмежувальних позначок; по-третє, актуалізуються питомі українські еквіваленти-синоніми, які не були відображені в попередньому виданні, і використовуються оригінальні українські відповідники до окремих російських й іноземних слів; по-четверте, до російських композитів з елементами *-видный, -*